

УДК 349.6

ПРАВО ГРАЖДАН НА ДОСТУП К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Кавунник Ксения Витальевна

студент 4 курса, юридический факультет

научный руководитель: **Кузьмина Мария Вячеславовна**

кандидат юридических наук

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Россия г. Оренбург

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу права граждан на доступ к экологической информации в Российской Федерации. Рассматривается конституционное закрепление данного права и его развитие в текущем законодательстве. Особое внимание уделяется проблеме отсутствия легального определения экологической информации, для решения которой автор обращается к положениям Орхусской конвенции. В работе выявляются системные правовые коллизии и административные барьеры, препятствующие реализации этого права на практике, такие как ограничительное толкование понятия «экологическая информация», злоупотребление режимами ограниченного доступа и пассивность государственных органов в активном распространении данных.

Ключевые слова: Право на доступ к экологической информации, экологическая информация, экологическая демократия, законодательство РФ.

CITIZENS' RIGHT OF ACCESS TO ENVIRONMENTAL INFORMATION

Kavunnik Ksenia Vitalievna

Student 4 term Faculty of Law

Scientific adviser: **Kuzmina Maria Vyacheslavovna**

Candidate of Law Sciences

Orenburg Institute (branch) O. E. Kutafin University (MGUA)

Russia, Orenburg

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the right of citizens to access environmental information in the Russian Federation. It examines the constitutional enshrinement of this right and its development in current legislation. Special attention is paid to the problem of the lack of a legal definition of environmental information, which the author addresses by referring to the provisions of the Aarhus Convention. The article identifies systemic legal conflicts and administrative barriers that hinder the implementation of this right in practice, such as the restrictive interpretation of

the concept of "environmental information," the abuse of restricted access regimes, and the passivity of government agencies in actively disseminating data.

Keywords: Right to access environmental information, environmental information, environmental democracy, Russian legislation.

«Мы никогда не поймем всю ценность воды, пока колодец не высохнет» [15]. Это высказывание Томаса Фуллера, актуальное столетия назад, сегодня звучит с новой, зловещей силой в контексте глобального экологического кризиса. В современном мире, столкнувшемся с проблемами изменения климата, загрязнения атмосферы, водных ресурсов и почв, утраты биоразнообразия, информация становится ключевым ресурсом для выживания и устойчивого развития. Именно доступ к достоверной и своевременной экологической информации позволяет обществу осознавать масштабы угроз, участвовать в принятии решений, затрагивающих его фундаментальные права на благоприятную окружающую среду, и осуществлять контроль за деятельностью власти и бизнеса.

В России актуальность этой темы сложно переоценить. По данным Росстата, ежегодно в стране образуется около 8 млрд тонн отходов производства и потребления [9]. По оценкам Роспотребнадзора, почти 15% проб атмосферного воздуха в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения не соответствуют нормативам [3]. На этом фоне запрос общества на экологическую открытость и прозрачность неуклонно растет. Участвовавшие протесты граждан против строительства мусорных полигонов, вырубки городских лесов и загрязняющих производств являются прямым следствием информационного голода и недоверия к официальным данным. Таким образом, право на доступ к экологической информации является не просто абстрактной юридической конструкцией, а фундаментальным инструментом экологической демократии и обеспечения экологической безопасности.

Право граждан на экологическую информацию – это один из наиболее четко провозглашенных институтов российского законодательства. Закрепленное в ст. 42 Конституции РФ, это право воспроизводится в самых разных объемах и формах практически в каждом законодательном экологическом акте. Но, будучи формально-юридическим, оно наталкивается на реальные проблемы при его реализации.

В российском законодательстве отсутствует легальное определение экологической информации. Информация – это сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления. Определение экологической информации есть в ФЗ «О гидрометеорологической службе»: экологическая информация – это сведения, полученные в результате мониторинга окружающей среды [10]. Но, как видно из этого определения, оно малофункционально и дано лишь для целей данного закона.

Наиболее полное, развернутое определение экологической информации дано в Конвенции «О доступе к информации, участии общественности в процедурах принятия экологически значимых решений и доступе к правосудию по экологическим вопросам» [14], которая была принята в 1998 г. в Дании в Орхусе в рамках Европейской экологической комиссии ООН. Эта Конвенция вступила в силу в 2001 г. и ее ратифицировали 25 государств, в т. ч. Украина, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и др. Экологическая информация определяется в ней как сведения о состоянии элементов окружающей среды, таких как воздух и атмосфера, вода, почва, земля, ландшафт и природные объекты, биологическое разнообразие и его компоненты, включая генетически измененные организмы, и взаимодействие между этими элементами; о таких факторах, как вещества, энергия, шум и излучение, а также деятельность или меры, включая административные меры, соглашения в области окружающей среды, политику, законодательство, классы и программы, оказывающие или способные оказать воздействие на элементы окружающей среды; о состоянии здоровья и безопасности людей, условиях жизни людей, состоянии объектов культуры и зданий и сооружений в той степени, в какой на них воздействует или может воздействовать состояние элементов окружающей среды или через посредство этих элементов, факторов, деятельность или меры. Это действительно всеобъемлющее определение, но Россия пока что не ратифицировала Орхусскую конвенцию и поэтому оно может иметь для нас лишь теоретическое или ориентировочное значение.

А. А. Попов, исследуя содержательный аспект правоотношений по поводу обеспечения доступа к экологической информации, обосновал вывод о том, что комплекс прав граждан на получение полной, своевременной и достоверной экологической информации согласно нормам Закона об охране окружающей среды не в полном объеме корреспондирует с обязанностями органов государственной власти в ее предоставлении. Эти права, по мнению автора, должны полностью соответствовать обязанностям, а не «полномочиям» органов государственной власти по обеспечению населения достоверной информацией о состоянии окружающей среды на соответствующей территории [8]. В литературе высказывается обоснованное мнение об отсутствии четкого механизма функционирования системы государственных органов, распоряжающихся экологической информацией [4].

Анализ судебной практики показывает, что одного лишь общего определения информации о состоянии окружающей среды недостаточно для обеспечения ее общедоступности. Отсутствие нормативно установленного перечня официальных носителей экологически значимой информации приводит к правовым коллизиям.

Апелляционное определение Верховного Суда РФ по делу № АПЛ19-508, оставившее в силе решение первой инстанции, представляет собой важный прецедент в сфере доступа к экологической информации, хотя и касается опосредованно процедурных аспектов её

формирования. В центре спора находилась попытка оспорить законность методических правил определения нормативов накопления твердых коммунальных отходов, которые допускали установление этих нормативов не только расчетным путем, но и на основе экспериментальных данных о массе отходов. Хотя данное дело формально связано с нормированием, его суть напрямую затрагивает принципы доступности и прозрачности экологически значимых сведений.

Правовая позиция Верховного Суда, подтвержденная Апелляционной коллегией, заключалась в том, что оспариваемые положения носят не нормативно-обязывающий, а методический и рамочный характер. Суд указал, что предоставление уполномоченным органам права выбора между расчетным и экспериментальным методами не нарушает принципов экологического права, а, напротив, направлено на достижение большей достоверности и объективности формируемой информации. Эта логика суда имеет фундаментальное значение для понимания доступа к экологической информации: она подразумевает, что методы сбора и формирования таких данных могут быть вариативными, если эта вариативность служит цели повышения их точности и адекватности реальной ситуации [2].

В контексте доступа к информации данное решение важно тем, что оно легитимизирует саму методологическую основу, на которой формируются ключевые экологические данные — нормативы ТКО. Отказ признать методику недействующей означает, что общество и заинтересованная сторона могут в дальнейшем опираться на эти нормативы как на юридически корректную основу для диалога с властью и региональными операторами. Таким образом, хотя суд и не удовлетворил требование заявителя, он фактически укрепил системный подход к формированию экологической информации, подчеркнув, что гибкость методик не противоречит требованиям открытости, а служит инструментом её оптимизации. Однако эта же гибкость порождает и риски, поскольку оставляет пространство для субъективных оценок и потенциального манипулирования данными, что требует от гражданского общества повышенного внимания к процедурам утверждения нормативов в регионах.

В итоге, анализируемая судебная практика демонстрирует, что доступ к экологической информации понимается Верховным Судом не только как право на получение готовых данных, но и как право на доверие к методикам, по которым эти данные формируются. Суд подтвердил, что законодатель вправе использовать различные подходы для достижения максимальной достоверности информации, что, в свою очередь, поддерживает саму цель обеспечения полноценного общественного доступа к значимым экологическим сведениям. Представляется, что установление единых требований документирования открытой экологической информации о состоянии окружающей среды позволит решить проблему разграничения открытой экологической информации и информации, составляющей государственную тайну [5].

Ключевая правовая проблема заключается в системном разрыве между декларируемыми в законах широкими возможностями и реальными административными барьерами, ограничивающими доступ к информации.

Во-первых, ограничительное толкование понятия «экологическая информация». На практике часто сужают объем запрашиваемой информации, отказывая в предоставлении данных, которые, по их мнению, не являются «информацией о состоянии окружающей среды» (например, внутренние служебные записки, планы мероприятий, данные о технологических процессах).

Во-вторых, массовое использование оснований для отказа. Наиболее злоупотребляемыми являются следующие основания: отнесение информации к сведениям с ограниченным доступом (государственная, коммерческая, служебная тайна). Зачастую эти понятия трактуются чрезмерно широко. Коммерческой тайной могут попытаться прикрыть данные о выбросах и сбросах, которые по закону должны быть открытыми. Также отсутствие запрашиваемой информации в распоряжении органа: заявителю могут отказать, сославшись на то, что информация не производится и не хранится в данном ведомстве, без принятия мер по переадресации запроса или уточнению ее местонахождения. И непредставление информации в «установленной форме». Требование оформить запрос по некоему шаблону, который не установлен законом, является распространенной практикой волокиты.

В-третьих, пассивность в активном распространении информации, что значит, что многие официальные сайты органов власти содержат устаревшую, неполную или труднонаходимую информацию. Государственные доклады «О состоянии и об охране окружающей среды» носят часто обобщенный характер и не всегда отражают локальные проблемы.

Помимо прочего, показательно, что сведения, представляющие информацию о состоянии окружающей среды (экологическая информация), не могут быть отнесены к коммерческой тайне в соответствии со ст. 5 Федерального закона о коммерческой тайне [12].

Обращает на себя внимание ст. 8 федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где закрепляется право граждан (физических лиц) и организаций осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований, установленных действующим законодательством. Там же закреплено, что решения и действия (бездействие) государственных органов и органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, нарушающие право на доступ к информации, могут быть обжалованы в вышестоящем органе или вышестоящему должностному лицу либо в суде, а убытки, причиненные вследствие предоставления органами государственной власти недостоверной или

несвоевременной информации, должны быть возмещены в соответствии с гражданским законодательством [11].

Таким образом, право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды - это конституционное право, образующее конституционно-правовой и эколого-правовой статус личности. Право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды подробно регламентировано на законодательном уровне. Вместе с тем в законодательстве наблюдаются коллизии норм о праве на достоверную информацию о состоянии окружающей среды [6].

Следует особо отметить, что Президент РФ 30.04.2012 г. утвердил «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» [7], согласно которому в РФ будут максимально усовершенствованы и обеспечены механизмы сбора информации о состоянии окружающей среды, что позволит своевременно получить достоверную информацию.

В виду того, что проблемы, которые связаны с доступом к информации для мирового сообщества возникли недавно, в о право граждан законодательно практически не урегулировано. В связи с чем представляется целесообразным в целях предотвращения терминологических неточностей в понятиях принять принципиально новый ФЗ «Об экологической информации», в котором помимо всего прочего необходимо регламентировать особый механизм защиты лиц, сообщающих об экологических правонарушениях, тем самым отстаивающих свое право на благоприятную окружающую среду [13].

В целом, правовой аспект экологического воспитания в России имеет потенциал для дальнейшего развития. Создание единой системы экологического воспитания, основанной на четких правовых нормах, способствует формированию экологически грамотного и ответственного общества, способного к сохранению окружающей среды для будущих поколений [1].

Человечество каждый день сталкивается с новыми глобальными экологическими проблемами, справляться с которыми все труднее. И все чаще в обществе возрастает понимание того, что абсолютно любая экологическая задача требует совместных слаженных усилий всех стран мирового сообщества. Но, к сожалению, этого не достаточно. Все усилия по решению экологических проблем будут тщетны, если мировая и государственная общественность не будет иметь свободный доступ к экологической информации, а самое главное - возможность принимать участие в принятии совместных экологически верных решений [13]. Потому в рамках отдельно взятой местности, региона или даже страны проблему решить невозможно. Очевидно, что действовать нужно сообща. По этой причине совершенно новым решением является унификация законодательства, к тому же стремление к этому уже имеется.

Список литературы:

1. Анализ становления и развития экологического законодательства в Российской Федерации / М. В. Кузьмина, М. Э. Гаджиев // Наука через призму времени. – 2024. – № 12 (93). – URL: <https://naupri.ru/journal/4041> (дата обращения: 15.10.2024).
2. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 23.01.2020 № АПЛ19-508 «Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 23.09.2019 № АКПИ19-543» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343481/ (дата обращения: 15.10.2025).
3. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2022 году». – М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2023. – 330 с.
4. Кутузов В.И., Попов А. А. Законодательное обеспечение права граждан на экологическую информацию // Журнал российского права. – 2002. – № 8. – С. 41–49.
5. Мисник Г.А. Право на доступ к экологической информации // Журнал российского права. – 2007. – № 2 (122). – С. 125–136. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-dostup-k-ekologicheskoy-informatsii> (дата обращения: 01.10.2025).
6. Обухов А.Н. О некоторых законодательных проблемах регламентации права граждан на достоверную информацию о состоянии окружающей среды // Вестник Прикамского социального института. – 2024. – № 3 (99). – С. 88–92. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-zakonodatelnyh-problemah-reglamentatsii-prava-grazhdan-na-dostovernuyu-informatsiyu-o-sostoyanii-okruzhayuschey-sredy> (дата обращения: 15.10.2025).
7. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Президентом РФ 30.04.2012 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.10.2025).
8. Попов А.А. Правовое регулирование экологической информации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / Попов Алексей Александрович ; Моск. гос. юрид. акад. – Москва, 2005. – 189 с.
9. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 9 октября 2020 г. № 627 «Об утверждении формы федерального статистического наблюдения с указаниями по ее заполнению для организации Федеральной службой по надзору в сфере природопользования федерального статистического наблюдения за отходами

производства и потребления» // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2020. – 2 дек.

10. Федеральный закон от 19.07.1998 № 113-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О гидрометеорологической службе» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 30. – Ст. 3609.
11. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3448.
12. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 18.12.2023) «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 32. – Ст. 3283.
13. Шаповалова Д. А., Гринь Е. А. Правовые основы доступа к экологической информации // Science Time. – 2015. – № 12 (24). – С. 736–739.
14. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды : заключена в г. Орхусе 25.06.1998 // Официальный сайт ООН. – URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%202161/volume-2161-I-37770.pdf> (дата обращения: 15.10.2025).
15. Фуллер, Томас (историк) // Википедия. – [2025]. – Дата обновления: 23.05.2025. – URL: <https://ru.wikipedia.org/?curid=8533423&oldid=145271531> (дата обращения: 15.10.2025).